Соколова Е.А.
Основные модели государственной политики в области развития финансовой культуры населения

*Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2019-127
idsp: ljjournal-05-2019-127

Аннотация

В статье представлен анализ основных моделей государственной культурной политики, предпринята попытка соотнести данные модели со сложившимися в международной практике типами государственной политики в области развития финансовой грамотности населения как одного из основных элементов финансовой культуры.

Ключевые слова: финансовая культура, финансовая грамотность, модели государственной культурной политики, государственная политика развития финансовой культуры населения.

Abstract

The article presents the analysis of the main models of the state cultural policy. The author attempts to correlate these models with the types of state policy in the field of development of financial literacy as one of the main elements of financial culture that have developed in international practice.

Keywords: financial culture, financial literacy, models of state cultural policy, state policy in the field of financial culture of the population.

В современном обществе вопросы финансового просвещения населения находятся в центре внимания государства и гражданского общества. Наиболее активно обсуждается и исследуется проблема финансовой грамотности. Вместе с тем всё чаще ученые обращаются к более широкому и многогранному по своему содержанию понятию «финансовая культура», которая является предметом междисциплинарных исследований и овладение которой, по мнению ряда авторов, «обеспечивает успешную социализацию и адаптацию человека в обществе, дает возможность продвижения по социальной лестнице, предполагает динамичное развитие профессиональной карьеры и достижение вершин самоактуализации, саморазвития личности» [1, с. 72].

Уровень финансовой культуры населения определяет степень его вовлеченности в оборот финансовых услуг и оказывает непосредственное влияние на перспективы экономического роста страны. В таких условиях государство выступает одним из наиболее заинтересованных в развитии финансовой культуры населения субъектов, что позволяет говорить о реализации определенной государственной политики в данном направлении.

Как показывает анализ современной политической практики, наиболее активно государство координирует и развивает деятельность по повышению финансовой грамотности населения, которая выступает одним из основных измеряемых элементов финансовой культуры.

По результатам международного сравнительного исследования финансовой грамотности взрослого населения, проведенного в 2018 г. в странах «двадцатки» (G 20) Организацией экономического сотрудничества и развития, Россия заняла 9 место среди стран-участниц исследования, набрав 12,2 балла. Средняя оценка финансовой грамотности по странам G 20 составила 12,7 баллов из максимальных 21, при этом

наиболее высокие комплексные показатели финансовой грамотности были отмечены во Франции (14,9) и Канаде (14,6), а наиболее низкие – в Италии (11) и Саудовской Аравии (9,6) [2].

Таким образом, проблема повышения финансовой грамотности представляет актуальность для широкого круга государств независимо от состояния их экономического развития. Особого внимания заслуживает участие государства в реализации задач финансового просвещения и усиления защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, что позволяет поставить вопрос о модели государственной политики в области развития финансовой культуры. Как правило, любая модель государственной политики характеризуется доминирующим набором функций государства в соответствующей сфере управления и опирается на шкалу актуальных политических приоритетов.

В сфере культурологических исследований выделяют четыре характерные модели государственной культурной политики (Г.Х. Шартран, К. Мак-Кафи)

в зависимости от степени активности государства в управлении сферой культуры и типа ее финансирования: «государство-патрон», «государство-вдохновитель (помощник)», «государство-архитектор», «государство-инженер» [3].

Модель «государство-патрон» (Великобритания) характеризуется установлением со стороны государства определенных стандартов в области поддержки культурной сферы (стипендий, грантов и т.п.). Финансирование культурной деятельности государством в рамках данной модели строится по принципу «вытянутой руки» («the arms-length principle»), означающему общую финансовую поддержку культуры. При этом непосредственным распределением выделенных средств занимаются специализированные неправительственные организации, являющиеся экспертами в области культуры.

Модель «государство-вдохновитель (помощник)» (США) предполагает, что государство обеспечивает культурное разнообразие в обществе. При этом субсидируя сферу культуры, оно больше сосредоточено на привлечении дополнительных источников финансирования управляемой сферы со стороны организаций предпринимательского сектора и частных лиц.

В модели «государство-архитектор» (Франция) поддержка культуры со стороны государства выступает одним из элементов более широкой социальной политики, направленной на повышение благосостояния общества в целом. Решение вопросов финансовой поддержки органов и учреждений культуры, специализированных программ в данной сфере относится к компетенции профильных государственных органов (таких как, министерство культуры), само же финансирование осуществляется исключительно в формате долгосрочных прямых инвестиций.

Для модели «государство-инженер» (во второй половине XX в. была распространена в странах Восточной Европы) характерно еще более активное, чем для модели «государство-архитектор», участие государства в вопросах реализации и прямого финансирования культурной деятельности, при условии что она полностью соответствует политическим целям и стандартам. В рамках данной модели государство в лице специальных государственных органов самостоятельно принимает решения о распределении финансовых ресурсов и жестко контролирует их расходование.

Принимая во внимание специфику финансовой культуры как особого типа культурной деятельности, существенно отличающегося от многообразия различных видов культуры в их традиционном понимании, следует отметить некоторое сходство принятых в государстве моделей финансирования культурной политики и политики по развитию финансовой культуры населения. Так, опыт зарубежных стран в области повышения уровня финансовой грамотности населения как элемента финансовой культуры позволяет выделить следующие формы участия государства, которые на практике, как правило, не используются в «чистом виде», а комбинируются [4]: 1) государство выступает

«центральный агентом», координируя деятельность субъектов, реализующих информационно-образовательные программы, обеспечивая функционирование единых информационных баз и каналов распространения информации (Австралия, США, Великобритания, Канада) - сходство с моделью «государство-патрон»; 2) государство финансирует (полностью или частично) реализацию информационно-образовательных программ (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия) – сходство с моделью «государство-вдохновитель (помощник)»; 3) государство с помощью специальных государственных ведомств обеспечивает формирование стандартов распространяемой производителями финансовых услуг информации, характера процедур ее раскрытия (Австралия, Канада, США) - сходство с моделью «государство-архитектор»; 4) государство полностью реализует всю технологическую цепочку действий по развитию финансовой грамотности (проведение (заказ) исследований, формулировка стратегии и круга участников, реализация программ повышения финансовой грамотности и оценка достигнутых результатов) – сходство с моделью «государство-инженер».

Следует особо подчеркнуть, что отмеченное сходство носит не буквальный, содержательный, а условный характер в части основных параметров, методов и подходов к реализации культурной политики и политики по развитию финансовой культуры соответственно.

Исследователи вопросов финансовой культуры и финансовой грамотности отмечают, что вмешательство государства должно иметь место только в тех случаях, когда оно является необходимым условием осуществления соответствующих просветительских мероприятий или же ведет к значительной экономии издержек и повышению эффективности реализации проекта [5, с. 22]. То есть модель «государство-инженер» в ее известном виде в принципе не целесообразна применительно к сфере реализации политики по развитию финансовой культуры населения.

В рамках анализа основных моделей государственной политики в сфере финансовой культуры населения несомненный интерес представляет вопрос о характеристиках той модели политики, которой придерживается Россия на текущем этапе своего развития. Правовой основой государственной политики Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области финансовой культуры может выступать Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг., утвержденная распоряжением Правительством Российской Федерации 25 сентября 2017 г. № 2039-р. Следует отметить, что данный документ, используя термин «финансовая культура», не раскрывает его содержание. В разделе «Современное состояние и проблемы финансовой грамотности населения в Российской Федерации» в качестве особенности финансовой культуры россиян назван недостаточный уровень финансовой дисциплины и ответственности за риски, связанные с самостоятельным выбором и использованием различными финансовыми услугами и финансовыми инструментами.

Стратегия содержит характеристику основных направлений деятельности по повышению финансовой грамотности населения, к которым отнесены:

1) направление деятельности, касающееся решения задачи по повышению охвата и качества финансового образования и информирования населения в области финансового образования, а также по обеспечению необходимой институциональной базы и методических ресурсов образовательного сообщества; 2) направление, касающееся решения задачи по разработке механизмов взаимодействия государства и общества, обеспечивающих повышение финансовой грамотности населения, в том числе в части информирования о правах потребителей финансовых услуг и способах их защиты, а также формирования социально ответственного поведения участников финансового рынка. Основными участниками мероприятий Стратегии названы два государственных органа – Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации. Для согласования стратегических действий федеральных органов

исполнительной власти и других участников реализации Стратегии предусмотрено создание специальной комиссии.

Таким образом, заявленная в Стратегии схема государственной политики в области повышения финансовой грамотности населения России близка к модели «государство-архитектор» по логике заложенных в ней механизмов, предполагающих разработку государством различных образовательных программ в области финансовой грамотности и внедрение стандартов финансовых знаний на всех уровнях образования с помощью уполномоченных государственных органов. Вместе с тем, следует учитывать, что государство в рамках соответствующей Стратегии предусматривает развитие только одного из элементов финансовой культуры населения - финансовой грамотности, которая, хотя и является одним из центральных элементов финансовой культуры, но не исчерпывает ее.

***

1. Силина С.Н., Ступин В.Ю. От финансовой грамотности к финансовой культуре // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2017. № 4. С. 71-79.
  2. Россия заняла девятое место в G20 по финансовой грамотности населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia.ru/20190214/1550838142.html> (дата обращения: 04.05.2019).
  3. Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т.7. № 4. С. 110-115.
  4. Шibaев С.Р., Шадрин Ю.А. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. 2015. № 24(648). С. 27-33.
  5. Зеленцова А.В., Блискавка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. М.: ЦИПСИР, КноРус, 2012. 112 с.
-